

Н. К. Панько

кандидат юридических наук, преподаватель
Воронежский государственный университет

ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Уголовное законодательство закрепило справедливость в качестве принципа Уголовного кодекса Российской Федерации, усмотрев его специфическое содержание в том, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Никто не может нести уголовную ответственность за одно и то же преступление дважды (ст. 6 УК РФ).

Обеспечивая условия реализации уголовного законодательства, УПК РФ предписывает обязательные правила, согласно которым:

1. Приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым.

2. «Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона» (ст. 297 УПК РФ). Основанием отмены или изменения приговора в апелляционном, кассационном и надзорном порядке является несправедливость приговора (ст. 369, 379, 409 УПК РФ). «Несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости» (ст. 383 УПК РФ).

Казалось бы, четкое нормативное требование, жестко связанное в один узел двумя законодателями уголовно-правовой направленности (в УК и УПК), регулирует как юридическую сущность понятия (соответствие наказания характеру и степени общественной опасности деяния и личности виновного), так и способ обеспечения (путем вынесения приговора), а также установления критерия оценки достигнутого результата (основания отмены, изменения).

Однако нашлись апологеты «правового нигилизма», по мнению которых «не представляет труда заметить, что в обеих нормах [в ст. 297 и 383 УПК РФ. — Н. П.] в качестве критерия справедливости приводится сама же справедливость, которая как категория права обязательна к установлению в процессе отправления правосудия и реализации

в приговоре. В то же время суть этой справедливости, которую суд должен установить в процессе доказывания, УПК не называет»¹.

Прежде всего, если справедливость провозглашается принципом уголовного законодательства, то его не надо в суде доказывать, им следует руководствоваться при отправлении правосудия, как и иными уголовными и уголовно-процессуальными принципами. Во-вторых, даже лингвистическое значение самого термина «справедливый» («соответствующий истине, действительности, правильный, верный»²) содержит в себе основные атрибуты понятия истины: соответствовать действительности. В-третьих, категория справедливости имеет не только правовой аспект, но и прежде всего нравственный и в этом качестве фиксирует реальное положение личности в обществе, выступает гарантией личности от общественного произвола.

Поэтому мы не разделяем упадочнического настроения В. М. Бозрова, утверждающего: «Диалектика же проблемы такова, что истина в уголовном процессе приказала долго жить. Звонит колокол и по справедливости в ее сегодняшней абсолютной трактовке как свойства приговора»³. Если истина «приказала долго жить», то почему по справедливости, как компоненте истины, колокол только звонит, а не уже прозвонил? Кроме того, законность и правопорядок, в свою очередь, нуждаются в опоре на справедливость как на свое моральное обоснование и подкрепление. Этот вывод подтверждается тем обстоятельством, что понятия справедливости и несправедливости должны лежать в основе правильной меры наказания (воздаяния), выступая в качестве одного из важнейших критериев правомерности правовых норм. А правовое регулирование и правосудие лишь тогда справедливы, когда правильно отражают жизнь и соответствуют объективной истине.

Следуя логике автора, вместе с колоколами по истине и справедливости мы должны принять и смириться с колоколами по законности и правопорядку в стране. Разве это тот идеал, который наше общество должно принять и к которому должно стремиться? Эту безысходность невозможно принять и трудно с ней согласиться, так как только полное выявление истины в тех пределах, в которых это возможно на основе существующего уровня познания, способно удовлетворить чувство справедливости. В настоящее время политические и экономические проблемы усложняются, их понимание становится более трудным, а потому роль справедливой, научно обоснованной оценки фактов и явлений действительности возрастает так же, как и принципиальности при отстаивании истины. Кроме того, оценки различных явлений жизни общества как справедливых и несправедливых — это

¹ Бозров В. М. О проблеме справедливости в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2005. № 2. С. 10.

² Словарь русского языка: В 4 т. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. Т. 4. С. 319.

³ Бозров В. М. Указ. соч. С. 12.

оценки не просто со стороны отдельных людей, а выношенные и выстраданные человечеством оценки, бытующие в общественном сознании.

В истории справедливость чаще всего рассматривалась как количественная мера нравственного требования и воздаяния. Поэтому старинной эмблемой справедливости служат весы. В обыденном понимании справедливость по-прежнему выступает как количественная мера воздаяния: «он получил по заслугам, он заслужил это». Количественная мера означает, что оценка справедливого и несправедливого дается с точки зрения отношения нескольких явлений, например, между деянием и воздаянием, правами и обязанностями, преступлением и наказанием и т.д. Крайнее несоответствие между тем и другим оценивается сознанием как несправедливость. В характеристике справедливости это внешняя форма. Внутренний смысл и содержание этого понятия более глубокие. С. С. Алексеев отмечал: «Справедливость, представляя по своей основе социально-нравственное явление в нашем обществе ... приобретает значение правового принципа в той мере, в какой она воплощается в нормативно-правовом способе регулирования, в тех началах «соразмерности», «равного масштаба» и т.д., которые присущи самому построению правовых инструментов. Справедливость имеет в юридической практике и самостоятельное значение: она является одним из ведущих начал при решении юридических дел, когда суду или иным компетентным органам предоставлена «свобода усмотрения...»⁴.

Отталкиваясь от общей посылки о том, что принцип справедливости носит нормативно-оценочный характер, еще В. Н. Карташов полагал, что его роль в правоприменительной практике должна рассматриваться в четырех аспектах: «Во-первых, справедливость заложена в самом содержании права, в тех общественных отношениях, формой которых право является. Во-вторых, сама деятельность субъектов правоприменительной практики должна быть пронизана идеей справедливости. В-третьих, вынесенные решения, правоприменительные акты, устанавливающие права и обязанности, меры поощрения или юридической ответственности должны по форме и существу быть справедливыми. И, наконец, правоприменительная практика должна служить важнейшим юридическим средством наиболее полного осуществления во всех основных сферах общественных отношений принципа социальной справедливости»⁵.

Как видим, теоретики права еще в прошлом веке выдвинули постулат, согласно которому не только вынесенные судом решения и правоприменительные акты должны быть по форме и существу справедливыми, но и сама деятельность и средства ее реализации, т.е. путь, ведущий к справедливому решению по уголовному делу, должны быть пронизаны идеей справедливости.

⁴ Алексеев С. С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 108—109.

⁵ Карташов В. Н. Правоприменительная практика в социалистическом обществе. Ярославль, 1986. С. 25—26.

Следует согласиться и с мнением В. П. Нажимова о том, что «истинность и справедливость — самые важные качества судебного приговора. Известно, что, только установив истину, можно справедливо наказать виновного и не обвинить в преступлении невиновного. ...Наказание только виновного — это лишь одна сторона его справедливости, второй, чрезвычайно важной стороной справедливости наказания является его полное соответствие тяжести содеянного и личности преступника»⁶.

Поскольку нравственная сущность справедливости неотделима от объективного подхода и анализа при оценке фактов действительности, объективность, правдивость, истинность есть главные свойства справедливости. С реализацией справедливости в уголовном процессе, основанной на истинности принимаемых решений, связано и назначение уголовного судопроизводства, в соответствии с которым «уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию» (ст. 6 УПК РФ). Требование истинности судебного решения в действующем законодательстве существует как бы в скрытой форме, поглощенное формализованными понятиями законности, обоснованности, справедливости. Если решение незаконное, необоснованное и несправедливое, оно не истинное. Если суд не установил в необходимой степени обстоятельства дела, принятое в этой ситуации решение не содержит истину. Не будучи истинным, решение одновременно не является законным, обоснованным, хотя по формальным признакам каждое из этих свойств может присутствовать. Однако в этом решении отсутствует стержень, каким является справедливость, основанная на истинности сделанных в нем выводов.

Действительно, понятие справедливости как оценочной категории всегда выражает наше отношение к определенным явлениям, поступкам людей в форме воздаяния или оценки. Но при этом понятие справедливости или несправедливости не может базироваться только на субъективном волеизъявлении личности, а детерминируется объективными условиями. Объективными основами являются практическая деятельность по установлению обстоятельств совершенного преступления, их глубина исследования, достоверность фактов и т.д., а также отношения, на которых основано правовое положение лиц, участвующих в практической деятельности. Таким образом, за исходный момент при рассмотрении сущности справедливости судебного решения берется объективная основа, которая может быть познана и учтена в процессуальной деятельности. Вместе с тем, делая упор на объективную ос-

⁶ *Нажимов В. П.* Справедливость наказания — важнейшее условие его эффективности // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Калининград, 1973. Т. 2. С. 3.

нову справедливости, следует помнить, что она есть продукт сознания, самосознания личности, специфически отражающая явления объективной действительности. Субъективная сторона понятия справедливости проявляется в том, что объективные условия воздействуют на личность, преломляются через ее социально-психологические установки, правосознание, индивидуальный профессиональный опыт. Объективная сторона, как первичная, и субъективная, как вторичная, образуют в категории справедливости взаимосвязанные моменты единого целого.

Индивидуальный опыт судьи, его психологические и моральные свойства и качества, будучи субъективной стороной понятия справедливости или несправедливости, могут иметь объективную значимость тогда, когда свободны от односторонности, правдиво отображают тот или иной факт. Те же моменты субъективного восприятия понятий о справедливости или несправедливости, которые противоречат объективным закономерностям, искажают действительность, не могут иметь объективной значимости.

Объективность и истинность суждений как первая и важнейшая черта справедливости гарантируют ее высокую оценочную роль. Справедливый человек стремится к объективной оценке поступков и действий людей и явлений действительности, к истинному познанию тех обстоятельств и условий, которые им сопутствовали и их обусловили. Иными словами, справедливость как оценка становится мерилем деятельности, поступков людей. Понятие справедливости требует беспристрастности в глубоком объективном познании зачастую исключительных по своей сложности и запутанности событий, явлений и процессов. Беспристрастность, будучи предпосылкой справедливости, помогает выяснить причины несправедливой оценки того или иного факта, поступка или явления. Несправедливая оценка есть результат искажения истинного смысла действий, одностороннего рассмотрения действительности, что нередко делается преднамеренно, умышленно. Поэтому истинность и беспристрастность являются необходимыми элементами справедливой оценки, вывода по делу, судебного решения.

Итак, основанием справедливости выступает объективная истина, что не означает тождественности этих понятий. Между ними есть существенные различия. Сфера деятельности понятия истины шире, чем область применения справедливости. Последняя, как оценочная категория, опирается не только на объективную истину, но и на нравственные нормы. Справедливость как бы оформляет оценку посредством суждения о соответствии или несоответствии поступка либо вынесенного решения нравственной норме, в качестве которой выступает совесть, как «внутренняя оценка своих поступков, чувство нравственной ответственности за свое поведение»⁷.

Стремление к справедливости и непримиримость к несправедливости составляют элементы совести. Они помогают любому человеку безотно-

⁷ Словарь русского языка. Т. 4. С. 243.

нительно к его должности, профессии в прошлом и настоящем и т.д. осознать объективный, истинный смысл, характер собственных поступков, всего поведения и вынести им беспристрастный приговор. Поэтому мы сомневаемся в правильности еще одного утверждения В. М. Бозрова: «Судьи — не боги, а поэтому у них свои «земные представления» о справедливости, свои ценностные категории, своя ментальность, зависящие от многих как внешних, так и внутренних факторов. Взять хотя бы для сравнения вчерашних начальника уголовного розыска и адвоката, надевших сегодня судейские мантии, и их представления о справедливости в уголовном процессе»⁸.

Степень действенности совести, ее судящего характера зависит не от прежних социальных ролей личности в обществе, а от развития у человека чувства и понимания справедливости и ее составных частей — объективности, стремления к истине, нетерпимости к несправедливости и т.д.

Если у человека черты справедливости скудны или совсем не развиты, то он не в состоянии вынести справедливый приговор собственным недостаткам и ошибкам, а тем более лицам, обвиняемым в совершении преступлений. У человека с высокоразвитым нравственным сознанием совесть и справедливость всегда существуют вместе, в неразрывном единстве. Строгая совесть как свойство личности и ее способность к самоконтролю, оценке своего поведения, мыслей и чувств испытывает неуклонное стремление к справедливости.

Именно поэтому законодатель, формулируя свободу оценки доказательств как принцип уголовного судопроизводства, установил: «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью» (ст. 17 УПК РФ). В ранее действовавшем законодательстве перечисленных лиц обязывали руководствоваться при оценке доказательств «законом и социалистическим правосознанием» (ст. 71 УПК РСФСР). Тождественны ли понятия «совесть» и «правосознание» и продолжают ли субъекты оценки доказательств в настоящее время руководствоваться правосознанием, несмотря на отсутствие в ныне действующем законе указания на него?

Различия между совестью и правосознанием надо искать главным образом в специфике той роли, которую они играют в оценке доказательств, т.е. в процессуальной деятельности. Так, совесть выступает как свойство личности и охватывает сферу отношений человека прежде всего к самому себе и к другим людям, а затем к профессиональному долгу. Профессиональное правосознание — это регулятор поведения судьи в разрешении вопросов, отнесенных к области судейского усмотрения. Это разновидность нормативно-оценочного сознания, поскольку оценка как специфический акт познания обуславливает процес-

⁸ Бозров В. М. Указ. соч. С. 12.

суальное решение и выявляет систему знаний судьи, выраженных в нем. Влияние профессионального правосознания на процесс принятия судебного решения довольно точно выразил Ю. М. Грошевой: «Этот процесс «испытывает» влияние таких факторов, как осознание судьей собственных обязанностей, стремление выразить личностное понимание нормативных требований в профессиональной деятельности и принимаемых решениях, отношение к решению и его правовым последствиям (доверие к собственному выводу). В знаниях о праве и личных оценках правовых предписаний в концентрированном виде выражается профессиональный опыт судьи, полученный в результате непосредственного участия в разрешении уголовных дел и из других источников (опыт кассационных и надзорных инстанций, изучение правовой литературы и т.д.)»⁹.

Профессиональное правосознание судьи является двухуровневой аксиологической системой. Содержанием первого уровня, объективно-гносеологического, являются правовые идеи, выражающие интересы общества в области правосудия. Ко второму уровню, субъективно-регулятивному, относятся собственные правовые воззрения судьи, его убеждения, оценка правовых норм с позиций справедливости, эффективности и адекватности регулируемым общественным отношениям. Совесть же превращает требования оценки с позиций справедливости в личную меру.

В индивидуальном правосознании судьи есть такие моменты и элементы, которые по своей объективности могут иметь только индивидуальное содержание. Такими элементами являются характер, темперамент, способность контакта с другими и т.д., которые внутренне не имеют правового оттенка, а в объективных правовых ситуациях отражаются отдельными моментами юридически сознательного. С индивидуумом связана и совесть. Все названные элементы — факторы индивидуального сознания судьи, и в этой своей сущности они проявляются во внешней деятельности людей в судопроизводстве. Индивидуальное сознание судьи в своем содержании и объеме не может быть отождествлено с более общей категорией — правосознанием судьи, через которое и с помощью которого действует право как один из регуляторов общественных отношений. Результат, объективированный в рабочем процессе в судебном приговоре, несет в себе признаки всех опосредованных в нем факторов, хотя в первую очередь в нем конкретизируется сила правовой нормы.

Возникает вопрос: каким образом совесть судьи проникает в правосознание и интегрируется с ним в одно целое, отражаясь на конечном результате рабочего процесса в судебном приговоре?

Правосознание судьи существует в совокупности юридических знаний, оценочного отношения к праву и практике его применения, пра-

⁹ Грошевой Ю. М. Профессиональное право — сознание судьи и социальное правосудие. Харьков: Выща шк., 1986. С. 28.

вовых установок и ценностных ориентиров, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях. Но правовые воззрения и установки судьи не есть «среднеарифметическое». Зачастую в одних и тех же объективных условиях принимаются различные процессуальные решения, что свидетельствует о влиянии личностных факторов, к которым относят социально-психологические условия труда, правовую психологию, личные качества, а также юридические знания и навыки, правовые установки, ценностные ориентации¹⁰. Установки и ценностные ориентации человека в значительной степени определяются и врожденными, раз и навсегда данными сущностями, к которым относятся категории справедливости и совестливости. Они выступают как процессы, управляющие готовностью к определенной форме реагирования в зависимости от психической организации человека. Никакая деятельность не может актуализироваться без готовности к определенной форме реагирования, побуждающей действовать именно таким образом, а не каким-то иным. Будучи свойством личности, обеспечивающим способность индивида к самоконтролю своего поведения, мыслей, чувств, совесть выражает оценку правильности, истинности обстоятельств, подлежащих рассмотрению в суде и формированию того, что П. И. Люблинский в совокупности называл «правосудной мотивацией»¹¹ и что в конечном итоге обеспечивает законность, обоснованность и справедливость судебного приговора.

¹⁰ См.: *Лупинская П. А.* Решения в уголовном судопроизводстве. М.: Юрид. лит., 1976. С. 42, 43, 57, 58.

¹¹ *Люблинский П. И.* Основания судебного усмотрения в уголовных делах: Доклад для Киевского съезда Русской группы международного союза криминалистов // Журнал Министерства юстиции. СПб., 1904. С. 29.